

Плечи Сюй Чэнчжи слегка дрожали, и его голос, хриплый, как у раненого зверька, прозвучал тихо:

— Ляо Юаньбай, честно говоря, сначала ты мне не нравился. Но сейчас я думаю, что ты неплохой парень... просто в будущем постарайся не выглядеть таким заучкой. Если ты поедешь в Лунчэн в таком виде, без поддержки, тебя там могут обидеть.

— Но ведь ты же со мной, — в глазах Ляо Юаньбая, казалось, загорелись маленькие звёздочки, и он смотрел на Сюй Чэнчжи с ярким взглядом.

— Не переживай, я точно буду тебя поддерживать, — настроение Сюй Чэнчжи немного изменилось.

Он повернулся к Ляо Юаньбаю, уверенно кивнул и, похлопав себя по груди, словно давая обещание, добавил:

— Я за тебя поручусь.

— Сюй Чэнчжи, пора идти, — лицо Сюй Цзяня было мрачным, его выражение казалось сложным.

Он потирал виски, смотря на Сюй Чэнчжи.

Тот отозвался, но, сделав несколько шагов, оглядывался на Ляо Юаньбая. Ляо Юаньбай тоже чувствовал себя не лучшим образом, его брови слегка нахмурились, и только когда фигура Сюй Чэнчжи исчезла в коридоре, он наконец отвел взгляд.

Мать закрыла дверь и, указав на диван, тихо сказала:

— Сяо Бай, садись.

Ляо Юаньбай понимал, что мать хочет поговорить с ним по душам. Он послушно сел на диван. Не говоря ни слова, он осторожно смотрел на мать, не зная, что сказать.

Мать села рядом и тихо произнесла:

— Сяо Бай, последние несколько месяцев ты всё время учился, и мы с тобой давно не разговаривали.

Ляо Юаньбай кивнул, смотря на мать, а затем перевел взгляд вдаль. На лице матери читалась усталость, и Ляо Юаньбай почувствовал беспокойство, но не смог выразить его словами. Единственное, что он мог сделать, — это отплатить матери своими успехами. Он слишком хорошо понимал её чувства.

Мать надеялась, что он будет хорошо учиться, чтобы в будущем смог сам себя обеспечивать. Где бы он ни был, главное — чтобы был счастлив.

Мать нежно провела слегка шершавыми пальцами по волосам Ляо Юаньбая. Тот прикрыл глаза, ощущая тепло её ладони, и тихо спросил:

— Мама, что случилось?

— Сяо Бай, ты такой умный мальчик, наверное, уже всё понял. Дело между мной и твоим дядей Сюй...

— мать запнулась. — Мама твоего дяди не очень любит нас с тобой. Она говорит, что если дядя Сюй всё же решит быть со мной, то тебе придётся помогать Сюй Чэнчжи с учёбой и выполнять разные поручения. На самом деле она просто хочет усложнить нам жизнь. Подумай сама, мы с тобой — мать-одиночка и ребёнок без родословной, ей это не нравится, и это нормально.

— Да, мама... А дядя Сюй? — выражение лица Ляо Юаньбая не изменилось. — Я думаю, дядя Сюй не такой человек.

— Конечно, дядя Сюй не такой. Но я боюсь, что это повлияет на тебя. Ведь тебе всего двенадцать, это время для учёбы и роста. А дети дяди Сюя уже взрослые, если они станут тебя обижать... Я знаю твой характер, ты будешь терпеть и ничего не скажешь. Я не хочу, чтобы ты страдал. Ладно, завтра мы поедем в Лунчэн посмотреть на квартиры. Как ты и говорил, рано или поздно тебе придётся учиться в Лунчэне, так что лучше заранее всё подготовить.

В улыбке матери проглядывала горечь.

Ляо Юаньбай опустил голову.

— Мама, Сюй Чэнчжи хороший человек, он не станет меня обижать. Пожалуйста, не отказывайтесь из-за меня...

— Ладно, Сяо Бай, всё уже решено, и возврата нет. Я говорю тебе это не для того, чтобы увеличить твою нагрузку, а чтобы ты в будущем мог учиться без лишних мыслей. Сяо Бай, иди спать.

Мать нежно похлопала Ляо Юаньбая по плечу. Она знала его характер — он всегда брал на себя ответственность за всё. Она боялась, что Ляо Юаньбай начнёт переживать, ведь он слишком чувствительный и склонный к размышлениям ребёнок.

— Хорошо, мама, я пойду спать.

Ляо Юаньбай шмыгнул носом, и его голос дрогнул.

На полпути он обернулся и с улыбкой сказал:

— Мама, ты тоже ложись пораньше.

Он не знал, как утешить мать, ведь она действительно ценила Сюй Цзяня. То есть маме нравился Сюй Цзянь. Но ради него она отказалась от него, и Ляо Юаньбай чувствовал себя виноватым, хотя не мог выразить это словами.

На следующий день Ляо Гуйфэнь и Ляо Юаньбай отправились в Лунчэн. На этот раз без Сюй Цзяня, они ехали на переполненном автобусе.

Изначально Ляо Гуйфэнь хотела посмотреть цены на жильё рядом с Семнадцатой средней школой, но Ляо Юаньбай покачал головой. Когда он участвовал в предварительных соревнованиях в Девятнадцатой средней школе, он видел цены в этом районе, и они были явно не по их карману. В итоге они могли только осмотреть район на окраине Лунчэна.

Цены здесь были невысокими, даже ниже, чем в Цинъя. Но население было редким, и после наступления темноты улицы становились пустынными, создавая ощущение уныния.

Жильцов было немного, и, хотя это называлось Лунчэн, на самом деле это был небольшой городок, примыкающий к Лунчэну. Хорошо, что он находился недалеко от Семнадцатой средней школы. Достаточно было сесть на шестой автобус, и через час можно было добраться до школы.

Ляо Юаньбаю это место в целом нравилось, и аренда была недорогой. Он не знал, когда именно начнёт учиться в Девятнадцатой средней школе. Изначально он планировал закончить среднюю школу в Цинъя, а затем поступить в Семнадцатую среднюю школу для старших классов. Но планы изменились, и теперь ему пришлось готовиться заранее. Старшие классы — это не средняя школа, и, судя по его текущему темпу чтения, он вряд ли станет самым выдающимся учеником.

Ему нужно было учиться, много учиться. Иначе он не сможет гарантировать, что поступит в тот университет, куда хочет.

Поступление в университет — это только первый шаг. Затем он планировал учиться за границей. Естественно, он не хотел, чтобы мать платила за его учёбу. Если он хотел получить стипендию, ему нужно было быть лучшим. Только после учёбы за границей он мог начать настоящую научную жизнь. Думая об этом, Ляо Юаньбай почувствовал давление.

Нет давления — нет мотивации, подумал он.

Его мать всё ещё обсуждала условия с хозяином квартиры, а Ляо Юаньбай опустил голову, погрузившись в свои мысли.

— Нет, либо вы снимаете квартиру сейчас, либо не тратьте моё время. Серьёзно, вы даже не знаете, когда собираетесь снимать, зачем тогда смотреть?

Хозяин квартиры, грубый мужчина средних лет, громко крикнул на мать Ляо Юаньбая. Тот быстро подбежал и встал перед матерью, тихо сказав:

— Дядя, можете говорить чуть вежливее?

— Ладно, — кто-то рядом потянул мужчину за рукав, и тот, фыркнув, замолчал.

— Хорошо, пойдём посмотрим следующую квартиру.

Ляо Юаньбай с матерью обошли весь городок и нашли несколько подходящих квартир. Но, не зная, когда они смогут снять жильё, они везде получали отказ. К концу дня Ляо Юаньбай выглядел уставшим и подавленным.

Ляо Гуйфэнь отвела Ляо Юаньбая в гостиницу, и он тихо сказал:

— Мама, может, снимем квартиру сейчас? Я могу перевестись в Семнадцатую среднюю школу к началу учебного года. На самом деле, после финального экзамена учителя из Семнадцатой средней школы уже приглашали меня учиться там. Думаю, если я снова к ним обращусь, они согласятся.

— Это...

Мать не могла сразу принять решение. В Цинъя она не видела объявлений о сдаче жилья. Кроме того, её работу помог найти Сюй Цзянь. Это создавало неловкую ситуацию, и, возможно, лучше было бы уволиться и самой найти работу в Лунчэне. Ляо Гуйфэнь верила, что трудолюбивый человек везде сможет устроиться.

Ляо Юаньбай прикусил губу, смотря на мать. Он понимал, что она не может сразу решиться, боясь, что учителя из Семнадцатой средней школы передумают.

После ночи в гостинице Ляо Гуйфэнь с Ляо Юаньбаем вернулись в Цинъя. Ляо Юаньбай сказал матери, что можно подождать, и после того, как он займёт место на национальном финале, Семнадцатая средняя школа точно пригласит его учиться. И действительно, ещё до окончания зимних каникул учителя из Семнадцатой средней школы пришли домой к Ляо Юаньбаю.

<http://bllate.org/book/15259/1345823>